

На следующее утро наступило позднее время, и небо было затянуто тёмными и тяжёлыми облаками. Ветер дул всю ночь, и Андрокл не чувствовал себя должным образом отдохнувшим. Влажный холод прокусил ткань и высосал тепло из огня. Такая погода зимой бывала на Славе иногда, но редко, что было ещё одной причиной того, что жить там было лучше, чем здесь.

Мальчики были укрыты все большим количеством одеял, и когда он откопал их, чтобы приготовить воду и позавтракать, они дрожали с головы до ног, пока он не уложил их обратно под одеяла.

Он нашёл в грязи несколько свежих медвежьих следов, проходивших всего в нескольких шагах от его головы. Он невольно вздрогнул, понимая, что могло случиться. Но медведи не только не разбудили его, но и не потревожили еду на тележке. Он понятия не имел, что об этом думать, хотя это, безусловно, подтверждало предупреждение солдата.

Он провел все утро, готовя тележку к поездке, подозревая, что скоро придет время отправляться, независимо от того, готова Перец или нет. Он также сделал себе солдатское убежище из одного из бандитских щитов, что по сути означало превращение щита в широкую шляпу, чтобы защититься от дождя, прикрепив ремни, которые можно было носить под мышками. Комок ткани прошёл между его головой и деревянным щитом, чтобы было удобнее. Это выглядело смешно, но это было лучше, чем попасть под дождь.

Мальчики, не желая вылезать из-под одеял, все же умудрялись играть со своими пращами, сгребая ими кучки земли и гальки. Андроклу пришлось улыбнуться при этом. Должно быть, для них это мучительно – иметь новую игрушку, которую они не могут использовать должным образом.

Дождь, которого он боялся, пошел где-то ближе к середине дня; из-за облаков было трудно сказать. Все началось с мелкого дождя без ветра. Котята постоянно трясли ушами, чтобы стряхнуть капли дождя, и выглядели раздраженными, и Андрокл решил, что когда-нибудь ему действительно придется сделать из них капюшоны. Но не сегодня. Сегодня комплекты ехали под брезентом из промасленной парусины на телеге, а Андрокл разбивал лагерь.

Поразмыслив об этом все утро, Андрокл решил, что лучше всего будет взять повозку и отправиться на север, к следующему городу. Он мог либо защитить от дождя мальчиков, либо тележку, но не то и другое одновременно, если мальчики не были в телеге. И если мальчики должны были находиться в тележке, она с тем же успехом могла бы двигаться. Более того, боги знали только, как долго продлится дождь. Что, если целый месяц шел дождь, а затем превратился в снег? Ему нужно было как можно скорее доставить их в дом, в настоящий дом.

Если бы он не смог и они простудились, вот и все — он бы рыл неглубокие могилы и беспрепятственно продолжал бы путь. Это ускорило бы его путешествие, но в то же время было бы напрасной тратой, ведь он уже приложил столько усилий для их восстановления. Можно также убедиться, что они не умерли.

Потому что, будь прокляты боги, он знал, что начинает к ним хоть немного привязываться. Может быть, ему просто стало одиноко вдаль от армии, без семьи и друзей. Надеюсь, ему удастся где-нибудь избавиться от мальчиков, прежде чем это причинит ему боль.

Андроклес нахмурился и надел свое солдатское укрытие, что котяткам показалось очень забавным. Они сказали, что он похож на гриб. Затем им троим удалось свить под скамейкой

своего рода гнездышко с подушками и дорожными одеялами, чтобы котята могли лежать уютно и уютно, пока Андрокл тащил по грязи тележку весом в сотни фунтов. Прекрасный.

Привязав брезент и все готово к работе, он схватился за тягу, произнеся серию искренних проклятий в адрес богов и погодных духов, и начал тащить тележку вверх по дороге.

Дождь быстро усилился, как и промокшая от дождя одежда Андрокла. Он смотрел, как пар поднимается над его руками, и задавался вопросом, почему у него стучат зубы. Он решил, что мокрая ткань отводит от него тепло и ему лучше обойтись без неё, поэтому разделся до набедренной повязки и продолжил путь. Было не намного теплее, но весил меньше, и это помогло.

Грунтовая дорога вскоре превратилась в грязь, и Андрокл обнаружил, что, если держаться по сторонам, то можно закрепиться в траве, и повозка уже не так часто застревает в колеях. Конечно, здесь, на севере, у них не было бы хорошей каменной дороги. Конечно, нет. Ни на какой дороге ему нужно было перетащить тележку. Этого было достаточно, чтобы заставить человека серьёзно задуматься, почему кто-то удосужился торговать здесь.

Весь оставшийся день дождь лил и прекращался, но именно ветер делал путешествие по-настоящему невыносимым. Вскоре его руки и ноги стали неровными, как изюм, а каждый сустав его тела окоченел от холода. Андрокл вслух, вероятно, сто раз в течение дня, пожелал, чтобы у него был хороший промасленный плащ, чтобы защититься от дождя и остановить ветер.

Ему также хотелось, чтобы Афанасий был ещё жив и научил его говорить новые грубые слова. Этот человек проклял богов с большим мастерством, чем восхвалял их поэт, и именно этого требовал день.

Не имея никакого представления о времени, он отдыхал, когда ему хотелось. В первый раз, когда он остановился, он почти услышал, как урчат желудки котят сквозь шум дождя, поэтому он дал котяткам печенье и воду, чтобы они пропитались им перед едой, и это заняло их. Андрокл позже обнаружил, что вдвоём они съели, казалось, десятки штук.

Хотя, возможно, оставить им нечего делать, кроме отдыха и еды, было хорошей идеей. Время от времени он слышал, как они болтают, но было трудно разобрать, что они говорят, поэтому он проигнорировал это. И, честно говоря, его начало беспокоить то, что Перец до сих пор не приготовила почву. Если это не произойдёт в ближайшее время, Андрокл полагал, что наиболее вероятным сценарием будет внезапная ужасная смерть, в которой мальчик разорвётся от еды, которую он не сможет передать. Будем надеяться, что весь этот хлеб, который он жевал, вытеснит остатки.

Из-за тяжёлых, клубящихся облаков ночь наступила раньше, чем он ожидал, но позже, чем он надеялся. Когда он, наконец, понял, что ему разрешено остановиться, его охватила глубокая усталость, поскольку последствия дня под холодным дождём полностью дали о себе знать. Он вытерся, как мог, что было не очень хорошо, так как дождь все ещё шёл, и забрался в дом вместе с мальчиками. Хотя они извивались и хихикали всякий раз, когда его холодная, влажная кожа касалась их, а Перец задыхался так сильно, что начинал кашлять, когда Андрокл случайно помещал руку прямо в центр спины котёнка, они разработали приемлемое расположение тел, которое удерживало Андрокла от замёрзнуть насмерть. Импровизированная кровать была неудобной, слишком маленькой и тесной, но, по крайней мере, им было тепло.

* * *

Утром Андроклу было так больно, что он не мог пошевелиться. Сон под странными углами после полдня, проведённого за тележкой, вызвал у него судороги в ногах и руках, а также ригидность спины. Но ничего не оставалось, как встать с кровати и тронуться с места, потому что тележка сама себя тянуть не собиралась.

По крайней мере, в данный момент дождя не было. Облака все ещё были тяжёлыми и низкими, обещая дождь позже в тот же день, но сейчас у Андрокла было время для костра, тёплого завтрака и сильное желание их приготовить. Влажный утренний холод был жгуч, и пальцы на руках и ногах снова онемели, но он нашёл достаточно сухого трута, чтобы разжечь огонь, пока котята осторожно вылезали на улицу, чтобы найти дерево и набрать воды.

Андрокл увидел, что они остановились в небольшой долине, усеянной лёгким кустарником, приютившейся между холмами, и приятные пейзажи помогли несколько улучшить его настроение. По мере того как утро наступало, дождь превращался в полосы тумана, которые висели низко над землёй, вьась вверх и вниз по холмам и мягко плывя под слух. Промокшая от дождя зелень и желтизна листьев казались ярче и живее, чем обычно, и десятки птиц хором жаловались на ночной дождь, переключаясь во влажном осеннем воздухе.

Мальчики, дрожащие, пришли к огню в одних набедренных повязках. Андрокл почти слышал, как трясутся их колени. Он спросил: «Ты не хочешь одеться? Здесь холодно. Я уверен, ты заметил.

Перец ответил: «Я не хочу испачкать свой плащ грязью».

Цветок добавил: «Или на халате. Кроме того, у тебя его нет, поэтому мы подумали, что здесь может быть теплее.

Андрокл ухмыльнулся.

"Неа. Здесь холодно, как в сморщенном кошельке Рафоса, даже у костра. Давай я принесу тебе несколько одеял. Сядьте здесь у огня. Вот и все, — сказал Андрокл. Мальчики прижались друг к другу, наклонившись как можно ближе к маленькому огню, насколько это было возможно, не упав в него. Когда на них накинули одеяло, у них было меньше шансов замёрзнуть насмерть. Андрокл тоже накинул один себе на плечи, задаваясь вопросом, почему он не сделал этого раньше.

— О, Перец, кстати, ты уже приготовил почву? Или просто воды?» — спросил Андрокл, стараясь не показаться слишком обеспокоенным.

«Просто вода, мастер Андрокл. Почву я, кажется, давно не делал, но об этом не задумывался. Почему?» — ответил черноволосый комплект.

"Нет причин. Просто интересуюсь. Если да, дайте мне знать, — сказал Андрокл. Он подумывал о том, чтобы приказать мальчику пойти и посмотреть, что он сможет вытолкнуть, но решил, что это может быть хуже. Если Перец окажет неестественное давление на кишки, которые не были готовы двигаться, это может привести к их внутреннему разрыву. А у Перец было хорошее настроение, которое Андроклу не хотелось портить беспокойством. Ему просто придётся подождать и побеспокоиться самому.

На завтрак Андрокл приготовил из телеги несколько мягких овощей и нарезал немного сушёного мяса, чтобы они могли медленно съесть. Никакого печенья — оно начало заканчиваться, а Андроклу не хотелось печь лепёшки. Пока они ели, Андрокл проверил бинты Перец и свои собственные, чтобы убедиться, что раны не загноились из-за погоды. Это не так,

и они хорошо заживали. Он перевязал их свежей тканью, как он надеялся, в последний раз.

Андрокл боялся возвращаться к повозке раньше, чем это было бы необходимо, поэтому ему потребовалось некоторое время, чтобы выполнить упражнения. Знакомые движения разогрели его кровь и сделали его конечности менее деревянными, что порадовало его, что он нашёл время. Котята наблюдали, как он выполняет стандартные упражнения: растягивается, прыгает, рубит. Растяжка, приседание, удар. Растяжка, отжимания, удары ногами. Снова и снова, пока он не закончил.

Когда Андрокл снова начал собирать повозку, мальчики спросили, можно ли им присесть на скамейку. Андрокл не видел в этом ничего плохого, если бы не дождь, и они забрались наверх и сели с довольным видом. Андрокл накинул на них дорожные одеяла и дал несколько подушек, на которые можно было опереться. Цветок сел прямо, а Перец как бы перекинулся на подлокотник. Вероятно, вскоре он снова уснёт.

Андрокл схватился за перекладину и собирался снова тянуть тележку, когда остановился, обернулся и сказал: «Мальчики, слушайте. Я не знаю, как далеко находится следующий город, поэтому говорю вам сейчас. Если кто-нибудь спросит, скажите, что вы рабы и принадлежите Андроклу из Дикеи. Если кто-то попытается вас украсть, кричите как можно громче. Понятно? Укуси их, если придётся».

Оба мальчика серьёзно кивнули и сказали: «Да, мастер Андрокл».

Андрокл кивнул. Когда он начал оборачиваться, Цветок тихо спросил: «Мы рабы? Ничего страшного, если так оно и есть, но мне просто интересно».

Андрокл на мгновение задумался об этом. Мальчики смотрели куда угодно, только не прямо на него, с несколько пепельным лицом. Он сказал: «Позвольте мне сказать это так. Вы оба были разоблачены: Цветок - его семьёй, а Перец - ловцами людей. Это значит, что они оставили тебя умирать. Так что, если кто-то решит спасти вас, вы — рабы, если они так говорят. Но у меня есть кое-что важное, и я не могу держать тебя и тащить с собой через полмира. Итак, мой план таков: я отправлю тебя в первое безопасное, тёплое место, которое смогу найти, где, я знаю, тебя накормят и о тебе позаботятся. Если это означает, что вы будете рабами нежного хозяина, тогда вы рабы. Если это означает, что вы свободные слуги в богатом доме, тогда вы свободные слуги. Если это означает, что вы приёмные сыновья хорошего фермера, то вы приёмные сыновья. Что бы это ни было, прямо сейчас ты моя собственность, и я хорошо о тебе позабочусь. Я могу сказать некоторым людям, что вы мои сыновья, а другим сказать, что вы мои рабы. Ты просто делаешь то, что я тебе говорю. Понятно?» Андрокл объяснил.

Мальчики кивнули.

Он настаивал на них: «Тогда что вы скажете, если кто-нибудь спросит, кто вы?»

«Мы рабы Андрокла из Дикеи», — сказал Перец. В его голосе слышались нотки эмоций, но Андрокл не мог понять, что именно.

"Верно. И если кто-нибудь спросит, вы можете назвать свои имена и то, что я отставной солдат. Скажи им, что я завидую своей собственности, и это, кстати, правда. И ты можешь рассказать им, как я выгляжу, поскольку я высокий и благодаря шрамам меня легко найти. Но это все. Не разговаривайте с ними и не следуйте за ними. Кто-то, кто хочет, чтобы вы следовали за ним, пытается вас украсть. Так что, если мы каким-то образом разлучимся, беги от всех, кто хочет, чтобы ты следовал, и продолжай искать меня. Я выше почти всех, так что

меня будет легко найти, или я найду тебя, — сказал он, завершая свои указания строгим взглядом.

«Да, мастер Андрокл», — ответили они в унисон.

"Хорошие парни. Итак, что-нибудь ещё, прежде чем мы двинемся? — спросил Андрокл.

Перец, после секундного колебания, сказала: «У меня странные ощущения в желудке».

Брови Андрокла обеспокоенно нахмурились, когда вспышка паники пронеслась по его телу. Он сказал: «Странно, как?»

«Такое ощущение... я не знаю. Просто... я думаю, мне нужно сделать почву, — ответил мальчик с выражением удивления.

Андрокл надеялся, что он имел в виду «странный» в смысле «необычный», а не «Я сейчас умру ужасной смертью, крича». Он вытащил из-под брезента походную лопату и протянул её.

Затем он спросил: «Тебе нужна помощь? Или ты можешь сделать это сам?»

— Думаю, я справлюсь сам, — сказал Перец, вылезая из-под одеяла и торопливо спрыгивая с тележки. Ноги его все ещё были слабы, и он упал лицом вниз во влажную грязь, когда ударился о землю, но снова поднялся и бросился в кусты. Слава Диортодону-Расчишателю Пути, земля в этом конкретном месте не была слишком грязной, иначе ему пришлось бы найти способ искупать котёнка, прежде чем позволить ему вернуться в одеяла. Если предположить, что он выжил.

Цветок, более осторожно, тоже спустился вниз, объяснив, что ему тоже нужно идти, раз он об этом подумал. Андрокл нервно и нетерпеливо ждал, пока мальчики вернутся. Увидев, что Перец идёт немного прямее и в хорошем настроении, волна облегчения прогнала миазмы беспокойства, которые он не до конца оценил. «Почва была жидкой?» он спросил.

Мальчик не сразу ответил, но, подумав, решил: «Нет, это было нормально».

"Это было. Я это видел, — добавил Цветок, выглядя слегка смущённым..

Андрокл честно улыбнулся и сказал: «Приятно это слышать. Это значит, что ты не умрёшь. По крайней мере, не из-за этого. Мальчики, казалось, не были уверены, стоит ли их это успокаивать или нет.

Оба мальчика яростно дрожали и стучали зубами, когда Андрокл уложил их обратно в одеяла и уложил на скамейку. Затем он плотно накинул плащ на плечи и надеялся, что в ближайшее время дождь снова не начнётся. Его плечи болели от вчерашнего ношения солдатского укрытия весь день, поэтому он решил не надевать его сегодня. Если повезёт, ему это не понадобится. Он схватился за перекладину в передней части тележки, и они поехали.

Утро прошло спокойно, Андрокл шёл ровно, а котята спокойно любовались пейзажем. Он не мог толкать тяжёлую тележку очень быстро, особенно в гору, но, по крайней мере, дождь не возобновился. Ветер был минимальным, слава тем духам, которые загнали его так далеко на север, и облака, казалось, на какое-то время оставались на месте.

Около полудня, или, по его предположению, когда именно наступил полдень, он выкопал для себя немного миндаля, свежего нута и инжира и дал каждому мальчику по мягкому

инжиру вместе с печеньем, а также велел есть медленно и тщательно пережевывать. Им так понравился вкус, что Андрокл заподозрил, что мог бы увидеть их в темноте по сиянию. Когда Андрокл возобновил тянуть тележку, мальчики легли и быстро заснули, и оставались в таком состоянии, казалось, несколько часов.

Ближе к вечеру мальчики жевали печенье и болтали, напоминая щебетание птиц, когда смеялись над шутками друг друга. Андроклу нравилось их слушать, хотя они были всего лишь детьми. Без дождя он действительно мог понять, о чем они говорят, и, возможно, у него просто было лучшее настроение.

Его поразило, что их разговор не слишком отличался от общения молодых людей в армии. Они говорили о деяниях богов и героев и весёлых преувеличениях о прошлых подвигах. Перец утверждал, что однажды он прыгнул и сбил дыню с головы отца, и Цветок не была уверена, поверил ли он этому. У Цветка не было собственных подвигов, которыми он мог бы похвастаться, но он рассказывал о вещах, которые, как он видел, делали другие Пантеры, например, очевидно, он так сильно ударил дерево, что оно упало. Перец, казалось, был впечатлён и перечислил забавные вещи, на которые это могло выпасть, включая пантомимы, от которых у обоих мальчиков случился припадок. Даже Андрокл время от времени посмеивался. Не потому, что шутки мальчиков были смешными, а потому, что мальчики считали эти шутки забавными.

Однако его мысли часто возвращались к Делле. Он представил, как наконец-то поймает её, тщательно обдумывая, что скажет. Но помимо этого он задавался вопросом, понравились бы ей мальчики или она продала бы их вместе со всем остальным и все равно исчезла бы. Он почти мог представить, как она сидит между котятками, едет в тележке с улыбкой на лице, ветром в растрёпанных волосах, зелёными глазами, сияющими, как драгоценности. Вплетать цветы в волосы мальчиков, как чемпионы, шлёпать их, когда их шутки становились грубыми. Котятки были тощими и молодыми, а на скамейке, где ей и место, было большое пустое место. Трудно было не думать об этом. От этого у него слезились глаза, и он был рад, что никто не заметил этого.

Когда день подходил к концу, они разбили лагерь на вершине небольшого перевала, выходящего в следующую долину. Это была обрабатываемая земля, но деревни не было видно. Завтра будет ещё один долгий день.

Мальчики поначалу были рады снова оказаться на земле, но вскоре им пришлось признать, что день их утомил. Он накормил их и помог им построить гнездо под брезентом, чтобы спать в нем. Затем он расстелил перед тележкой дорожное одеяло, рассчитывая на дождь, и уснул почти в тот момент, когда залез в него.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/99815/3399910>